

Издание содержит минимально необходимое из молитв и последований Полного молитвослова (Канонника) для совершения ежедневного молитвенного правила мирян и монашествующих, включая последование ко Святому Причащению. Текст по сравнению с первым изданием (2010 г.) полностью пересмотрен и выверен по изданиям Московской синодальной типографии и типографии Киево-Печерской лавры середины XVIII в., что сделано ради восстановления традиционных орфографических норм церковнославянского языка (о принципах см. приложение). Исправления коснулись преимущественно системы пунктуации. Восстановление традиции, утраченной в большинстве современных изданий, позволит внимательному читателю не только уяснить внутренний ритм церковнославянских текстов, но еще, возможно, и заново открыть для себя глубину смысла казалось бы знакомых молитвословий.

Приложение. *Основные принципы церковнославянской орфографии, восстановленные в данном издании*

Краткая историческая справка по истории книжной справы

Традиции церковного книгопечатания в Москве хотя и были заложены во второй половине XVI в¹., однако становление и расцвет Московского печатного двора (МПД) происходит уже после Смутного времени. Так, текст московских изданий богослужебной Псалтири ведет свою родословную с 1619 г., а полный круг богослужебных книг был выпущен в Москве лишь к 1642 году. Переход к печатному тексту осуществлялся, как правило, непосредственно от рукописных источников. Поэтому офрографическая традиция изданий Московского печатного двора (преемником которого стала Московская синодальная типография, далее — МСТ) органически вырастает из культуры рукописных книг, которая составлялась в основном переписчиками из монашествующих. Например, одним из видных центров московской книгописной традиции стал Троице-Сергиев монастырь со времен преподобного Никона, преемника по игуменству Радонежского чудотворца Сергия.

Заметная степень разнообразия орфографии рукописей послужила причиной того, что тексты богослужебных книг, как мы их видим сейчас, сформировались не сразу. Задолго до никоновской книжной справы ошутимой была нужда в исправлении богослужебных книг. Начал редакторские труды патриарх Филарет. Он вызволил из опалы преп. Дионисия (Зобнинского), архимандрита Троице-Сергиевой обители, которому за спарву пришлось претерпеть гонения лже-ревнителей старых книг. Вскоре из старцев Троице-Сергиева монастыря, сподвижников преп. Дионисия, он создал «правильную палату». «Арсений Глухой со товарищи» вели работу в Москве на Троицком подворье, а труды их касались в основном исправления догматических ошибок и описок в Служебнике и Требнике, растиражированных переписчиками.

Этап собственно грамматической справы начался после 1642 г., когда завершились труды по печатанию корпуса богослужебных книг. Начальной принципом начинающейся справы стало требование понятности текста, но этот критерий нуждался в конкретизации. Дальнейший поиск критериев справы в среде работников МПД обратил их внимание к грамматическому знанию и привел в 1648 г. к выпуску книжицы, содержащей свод правил церковнославянского языка, — это Грамматика, созданная на основе труда Мелетия Смотрицкого. Выяснив для себя нормы, которых следует придерживаться при исправлении богослужебных текстов, типографы позаботились о популяризации этих норм, сделали их общедоступными для учителей. В преддверии выхода Грамматики публиковались отдельные грамматические дополнения в традиционных изданиях МПД, как то: «Наказание ко учителем» в качестве предисловия к Часослову 1643 г., дополнение колофона в Апостоле 1644 г. об употреблении букв —

¹ Например издания Псалтири 1555 и 1564 гг. анонимными типографиями, издания Московского печатного двора и диакона Ивана Федорова.

ижицы и ук. Новая фаза грамматического этапа sprawy приходится на время патриарха Никона (1652-58 гг.). Ее особенностью стало не направление хода работ, но интенсивность процесса sprawy. Именно интенсивность появления изменений в богослужебных текстах обращает на себя внимание общественности в то время. Например, издание Псалтири 1658 г., текст которого приобрел почти привычный для нас вид, при рассмотрении поправок, не связанных с лексикой и синтаксисом, не заключает в себе почти ничего, чего нельзя было бы отметить в справе 40-х годов. Дело исправления предполагалось продолжать. Однако жестокие последствия, вызванные расколом в Церкви, заставили отказаться от дальнейшего совершенствования текста. Новая попытка решить вопрос языковой sprawy была предпринята при патр. Иоакиме, когда в 1678 г. дважды напечатана Псалтирь с заметными изменениями в русле принципов издания 1658 г. Хотя ученые видят здесь стремление привести к завершению прерванную никоновскую справу, но существенных изменений в богослужебных книгах в целом не произошло.

Важным результатом деятельности никоновских справщиков представляется усовершенствование принципов пунктуации: они освоили двоеточие и точку с запятой. Рукриси и прежние издания использовали лишь точку да запятую. При иоакимовской справе двоеточие приобретает привычную для нас функцию выделения прямой речи, которую прежде исполняла запятая. Тогда же появляется в текстах восклицательный знак – «удивитная» – который вскоре изымается, так и не прижившись в богослужебных книгах МПД.

Таким образом к концу XVII в. тексты «застывают», а изменениям с разной степенью активности подвергается лишь пунктуация. Существенные изменения в систему пунктуации пришли под влиянием Елизаветинской Библии (1751 г.), редакторами которой были профессора Киевской академии иеромонахи Варлаам (Ляшевский) и Гедеон (Слонимский). Из Киева они принесли несколько иную традицию постановки знаков препинания, под влиянием которой неожиданно быстро стали изменяться принципы пунктуации в московских богослужебных изданиях. Если прежняя московская традиция восприняла принципы правописания непосредственно от рукописной, сохраняя ее характерные особенности, то киевская заметно попала под влияние норм новой пунктуации. В качестве культурных факторов, способствовавших возникновению новых принципов пунктуации, можно указать два основных. Во-первых, к редакторскому поприщу в Киеве привлекались лишь те, кто прошел курс Академии, где преподавание велось на латыни; соответственно и постановку знаков препинания студенты усваивали в присущей западу форме ученого знания — на принципах выделения синтаксических конструкций. Это заметно влияло на богослужебные издания. Во-вторых, сходный процесс параллельным руслом шел в московском книгопечатании после того, как распространились издания с гражданским шрифтом. Впрочем, процесс формирования пунктуационной нормы в Москве запаздывал по сравнению с Киевом: один из основополагающих трудов в этой области — «Российская грамматика» М.В. Ломоносова — появился лишь в 1755 г. К тому же в Москве принципы гражданской печати, хотя и несли культурнообразующую функцию, но не оказали заметного влияния на издания богослужебные.

Таким образом издание исправленного текста славянской Библии, общеизвестного под именем «Елизаветинская», дало прецедент для отхода от традиционной нормы. В силу своего авторитета это издание было воспринято в типографиях как ориентир, и даже эталон текста Священного Писания. В частности можно указать издание богослужебной Псалтири Киево-Печерской типографии с краткими толкованиями на полях, вышедшее в начале XIX в². Эта Псалтирь сохраняет неизменным шрифт и верстку, расположение текста по страницам и прочие детали такими же, как при начальных тиражах (1741 г.), но полностью заимствует пунктуацию псалмов из четьего Елизаветинского текста. Для изданий Псалтири с воследованием МСТ наблюдается несколько иная тенденция: прямого копирования пунктуации псалмов нет, но влияние Елизаветинского текста проходит на уровне самых принципов, и распространяется не только на текст Псалтири, но и на пунктуацию в чинопоследованиях.

---

2 Титульный лист утрачен. В помяннике прошение о царе содержит имя государя Александра Павловича, т. е. издание вышло между 1801 и 1825 годами.

Сверка текстов различных изданий Псалтири с исследованием показывает, что картина изменений системы пунктуации в церковнославянских печатных текстах в общих штрихах такова: после публикации Елизаветинской Библии (1751) начинается заметное и возрастающее вторжение новой системы пунктуации (формальной, ориентированной на вычленение синтаксических структур) и в богослужебные тексты, которые до этого руководствовались традиционными ритмико-интонационными принципами постановки знаков препинания. Однако к концу XIX – началу XX вв. в московских изданиях четко прослеживается движение возврата к традиционной пунктуации. Этому способствовала личная позиция старшего справщика (в современной терминологии — главный редактор) МСТ М.В. Никольского, что задача издателя — сохранить сложившуюся традицию. Поставленная задача была исполнена в значительном объеме, для чего через кропотливую работу со старыми изданиями определена «точка возврата»: «При подготовке новых изданий московские справщики пользовались не только предшествующим изданием книги, но и более ранними изданиями данной редакции (для богослужебных книг — это издания конца XVII – нач. XVIII века, а для библейских — первой пол. XVIII века)». При этом «московские справщики стараются воспроизводить орфографию первоначальных изданий церковных книг в нынешней их редакции». Синодальная типография Петербурга пошла иным путем, о чем свидетельствует исправленный текст Библии 1900 г.³ Инициатором и вдохновителем последнего был старший справщик СПбСТ П.А. Гильдебрандт, который в корне пересмотрел орфографические принципы церковнославянского текста. В частности была исключена вариативность некоторых грамматических форм, а главное — существенно изменились принципы пунктуации, вплотную приближаясь к нормам современного русского языка.

В наше время все более распространяется все та же опасная тенденция, когда при издании церковнославянских текстов редакторы используют исключительно принципы пунктуации современного языка. При этом не учитывается то существенное отличие, что гражданская пунктуация строится на принципах выделения синтаксической структуры предложения, в то время как церковнославянский язык устроен иначе. Его пунктуация никогда не описывалась формальными принципами, поскольку традиция чтения и письма передавалась путем живого общения с текстами традиции. Знаки препинания в текстах традиции управляли ритмом и интонацией, но их постановка отнюдь не была произвольной, хотя и предполагала некоторую степень свободы⁴. Гражданская система пунктуации сугубо формализована и разрушает структуру богослужебного текста: во-первых, постановкой дополнительных запятых, которые нужны только по логике выделения формального начала и конца некоторых оборотов, зачастую препятствуя целостному восприятию, особенно в том случае, когда ритм преобладает над синтаксическим делением; во-вторых, снятием «лишних» запятых, когда различные смысловые группы, связанные сочинительной связью, принимаются за ряд однородных членов, или же в силу того, что формальное выделение распространенных обстоятельств не принято в современном языке. Между тем для церковнославянского это необходимые и закономерные интонационные знаки.

Источники, по которым исправлено издание

На основании кратко описанных аспектов истории церковнославянской орфографии в качестве образцов для проверки текстов Молитвослова, который читатель держит в руках, были избраны несколько изданий середины XVII в., свободных от признаков влияния Елизаветинской Библии. Также в некоторых вопросах привлекалось издание, послужившее началом существующей московской традиции — Псалтирь с исследованием, результат работы никоновских справщиков. Все издания из собрания СТСЛ, фотокопии их выложены на сайте Лав-

³ Для краткости это издание будем обозначать Ел-1900.

⁴ М.В. Никольский, критикуя нововведения коллег из СПбСТ, писал: «пунктуация церковных книг тем отличается от гражданской, что она основывается скорее на мелодических, чем на грамматических началах; знаки ставятся не ради различения частей речи в интересах лучшего понимания, а скорее ради указания остановок при чтении. Правда, принцип этот не строго проводится в наших богослужебных книгах (да едва ли это возможно), но присутствия его нельзя отрицать».

ры в общий доступ по адресу: www.stsl.ru/manuscripts/oldprint (см. таблицу).

	Наименование издания	Место, год издания	Номер по описи (№ страницы на сайте)
1	Псалтирь с воследованием	М., 1744	1707 (24)
2	Псалтирь с воследованием	М., 1749	1714 (24)
3	Правило к Божественному Причащению	К., 1760	1492 (21)
4	Последование Святой Пасхи	М., 1764	1108 (18)
5	Молитвослов	К., 1765	1569 (22)
6	Псалтирь с воследованием	М., 1658	1692 (24)

Описание принципов орфографии издания

Перейдем непосредственно к описанию восстановленных орфографических принципов, которые утрачены под влиянием норм гражданской орфографии русского языка в современных церковнославянских изданиях.

1) Прописные (или большие) буквы в церковнославянских текстах можно встретить лишь в начале книги и ее разделов, т. е. где присутствует абзацный отступ. Например, в начале молитв, тропарей канона, кондаков и икосов акафиста. В середине текста все слова, не исключая имен собственных, пишутся со строчных букв. Новое применение прописным буквам печатники МПД дали, когда с их помощью обозначили начало стихов в Псалтири 1645 г., а цифры счета стихов вынесли на поля. Такой способ закрепился в традиции, так что закономерно можно наблюдать разбивку на стихи при помощи прописных букв и в некоторых других текстах, кроме Священного Писания. Подобное разделение встречается к примеру: для членов символа веры, в молитвах на каждый час дня и ночи св. Иоанна Златоуста, в молитве *ко Пресвятей Богородице по стихом* — седьмая из утренних молитв, и некоторых других, где есть стиховое деление.

Церковнославянский текст не предназначен для беглого чтения, но для последовательного восприятия. Точка сама по себе уже информирует об окончании фразы, поэтому начало следующей фразы не принято было отмечать большой буквой. В таком дублировании функции точки содержится избыток. К тому же прописная буква графически нарушает целостность и плавность восприятия текста в едином блоке абзаца: как своими размерами, так и начертанием, которое в пропорциях заметно отличается от геометрии строчных букв печатного шрифта, родившегося из полуустава рукописей. Даже само название большой буквы — прописная — показывает, что ее «прописывали», т. е. тщательно вырисовывали, что характерно лишь для начала абзацного отступа (термин «красная строка» — значит «красивая», и не несет указания на цвет), но не посреди абзаца.

2) Облеченное ударение (камора) как показатель множественного числа ставилось над словами, когда есть совпадающие грамматические формы единственного числа. Но действие этого правила не распространялось на те случаи, если из текста очевидна множественность: например, из формы сказуемого или подлежащего, к которому относится член предложения с совпадающей формой. Также для словосочетаний: показатель множественности был только у главного слова (основной прием — через удлинение гласных, если удлинить нечего, то ставилась камора), а зависимые слова, как правило, оставались без изменений (Пс 102:3 *Сѣнци́ицаго всѣ веззакѡнїа твоѡ , ѿцѣблѣнїцаго всѣ недѣги твоѡ*). В издании Ел-1900 впервые облеченное ударение ставится без исключения над всеми словами, имеющими сходную форму единственного числа (*Сѣнци́ицаго всѣ веззакѡнїа твоѡ , ѿцѣблѣнїцаго всѣ недѣги твоѡ*). М.В. Никольский, исходя из традиции МПД, указывает: «Практикуемое Санкт-Петербургской типографией использование этого приема во всех случаях, когда встречаются омонимичные формы, является нововведением». Между тем, современные издатели зачастую так и поступают: во-первых, проще для редактора, во-вторых, традиция прервана и утеряна, а желания открыть дореволюционное издание у редакторов не возникает.

3) Пунктуация

Вопрос церковнославянской пунктуации периода книгопечатания весьма обширен, но до сих пор практически не изучен. Большинство учебных пособий обходит его молчанием. Здесь мы ограничимся описанием наиболее распространенных в тексте общих моментов. Отметим лишь тот основополагающий факт, что богослужебные тексты, молитвы и Псалтирь, наиболее употребительная книга всех церковных чинопоследований, — суть поэтические творения. Одним из стержневых, несущих факторов поэтики является ритм. Именно в выявлении ритмической структуры и состояла главная задача системы пунктуации церковнославянского языка. В зависимости от главной задачи находилась задача интонационного подчеркивания дополняющих смысловых узлов в общем строе фразы. Оба оговоренных момента либо игнорируются, либо намеренно разрушаются при использовании принципов гражданской пунктуации в церковнославянских текстах.

Чтобы показать нужду возобновления традиционной церковнославянской пунктуации, приведем примеры из Псалтири и Молитвослова (по изданию: Псалтирь с воследованием, М., 1749), иллюстрирующие связь постановки знаков и с ритмической структурой текста.

3.а) Знаки ритма и интонации, характерные для традиции

Для поэтики псалмов характерным приемом является параллелизм, когда в одном стихе одна мысль повторяется дважды в разных словах. Этим достигается более объемное звучание мысли, а также появляется поэтический ритм. Параллельные высказывания могут разделяться запятой или двоеточием (с функцией современного знака — точка с запятой). Двоеточие является в качестве ритмического разделителя, когда хотя бы в одном из элементов параллелизма присутствует запятая. Например, стих Пс 50:9 *Съкропиши мѧ ѡчиюмъ , ѡчиюмъ : ѡмьшиши мѧ , ѡ паче инѣга ѡчистиши*. Ниже в таблице покажем последовательность разрушения симметричной структуры параллелизма. В строке 1 стих Пс 50:6 дан с запятой в надлежащем месте, как находим во всех изданиях Псалтири от начала XVII в. до второй половины XIX в. В строке 2 тот же стих с запятой перед словом *всегда*, что отражает влияние гражданской пунктуации, где запятая введена ради выделения синтаксического оборота. Такой вариант встречается в Елизаветинской Библии начиная с издания СПб., 1820, попадает и в московские издания Библии, а затем и в текст богослужебной Псалтири М., 1913 – простая, 1914 – с воследованием (это последние издания МСТ перед революцией). В строке 3 стих Пс 50:6 с изъятой ритмообразующей запятой, как это встречается только в Библии Ел-1900 и во многих, повторяющих ее текст, современных изданиях Псалтири.

Таблица 1. Изменения пунктуации стиха Пс 50:6_б

1	<i>ѡакѡ да ѡправдишишиа во словесѣхъ твоихъ , ѡ побѣдишии внигда ѡдичи ти .</i>
2	<i>ѡакѡ да ѡправдишишиа во словесѣхъ твоихъ , ѡ побѣдишии , внигда ѡдичи ти .</i>
3	<i>ѡакѡ да ѡправдишишиа во словесѣхъ твоихъ ѡ побѣдишии , внигда ѡдичи ти .</i>

Далее мы обратим внимание, почему именно текст Библии СПб., 1900 стал ориентиром для издания Псалтири, и почему заложенные в нем принципы пунктуации перенесены в богослужебные издания.

Знаки, отвечающие за ритм

Одним из принципов Петра Гильтебрандта, впервые осуществленных в издании Ел-1900, стало именно «снятие» запятых при однократном союзе «и», соединяющем однородные синтаксические структуры. Для 50 псалма, кроме указанного в ст. 6_б, еще пять раз (ст. 4, 6_а, 11, 13, 14) снимается запятая, которая несет существенную функцию — ритмообразующую. Помимо визуального разделителя, этот знак препинания указывает на задержку, паузу, благодаря которой при чтении оба элемента библейского параллелизма воспринимаются в их взаимной соотнесенности. Что собственно и составляет принцип псаломской поэтики. Запятые такого рода никогда не исчезали за всю историю печатной Псалтири.

Знаки, отвечающие за интонационный акцент

Запятая для церковнославянского текста всегда указывает на задержку речи, и образующаяся пауза может использоваться в частности для подчеркивания смысловой роли одного из членов предложения. Наглядной иллюстрацией будет один из ряда случаев, когда запятая ста-

вится между подлежащим и сказуемым, чего не встречается в русском языке:

Пс 24:2 *Ибо вни чрепѣщїи чѣ , не поугыдѣша .*

Пс 72:27_A *Иакъ е ѡдмѣщїи себѣ ѿ тебе , погнѣнѣтъ .*

Здесь запятая используется, чтобы переместить смысловый акцент фразы на содержание действия сказуемого. В указанных стихах интонационный знак появляется начиная с Псалтири 1658 г., изданной при патриархе Никоне, и стабильно сохраняется в традиции печатной Псалтири как московских (М., 1749), так и киевских изданий (К., 1742). С началом влияния Елизаветинской Библии запятая пропадает из стиха Пс 24:2, но остается в стихе Пс 72:27. Редакторы же издания Ел-1900 практически до конца «вычищают» интонационные знаки из текста: и такие, как сейчас описаны, и других видов.

Запятая с функцией современного тире — это еще один распространенный случай, когда запятая стоит между подлежащим и сказуемым. Такое употребление запятой регулярно встречается в рукописной традиции, а в печатной получает еще большее распространение. Начинают исчезать подобного рода запятые из Псалтири под влиянием Библии 1751 г., а позже существенный вклад в этот процесс вносит Библия 1900 г. Вот несколько примеров:

Пс 44:7 *Прегѡмѣ твоѣ еже въ вѣкѣ вѣка : жезель правѡсти , жезель црѣвїа твоегѡ .*

Пс 144:13 *Црѣтво твоѣ , црѣтво вѣхъ вѣкѡвъ , ѡ бл҃гитво твоѣ во вѣкомъ рѡдѣ ѡ рѡдѣ .*

Опуская первую запятую в стихе Пс 113:12, редакторы Библии 1751 г. убирают знак, который позволял верно и однозначно понимать смысл: *идолы язычников — это лишь изделия из серебра и золота*. Тогда как без запятой, а следовательно и без паузы, первый смысл, какой улавливается: сами драгоценные металлы суть объект поклонения языческого культа.

Пс 113:12 *Идоли изымае , серебрѡ ѡ златѡ , дѣла рѣкѣ члвчѣскихъ .*

Запятая в стихе Пс 112:9 внутри конструкции с двойным винительным позволяет правильно понять функцию интонационного знака в каноне из последования ко Святому Причащению. Эту запятую из старой традиции редакторы, скорее всего, побоялись убрать, не понимая ни ее роли, ни вникнув в смысл текста тропаря.

Пс 112:9 *Вселѣа неплодове въ домѣ , матерѣ ѡ члвчѣхъ вселѣщїа .*

Канон ко Причащению, песнь 9, богородичен: ...*Иакъ твоѡнъ ѡвѣ ѡзрѣша вѣсми бл҃гитвѡднїаго , ѡ свѣтвѡбѡвшагѡа члвчѣствѡмѣ .*

Здесь так же, как и в приведенном псаломском стихе, интонационный знак внутри единой грамматической конструкции с двойным винительным, которая по-русски может быть передана так: *ибо благодаря тебе мы увидели всеми владычествующего — облекшимся в естество человеческое*. Где тире стоит на месте интонационной запятой.

Приведем примеры интонационных запятых, которые печатные тексты восприняли еще от рукописной традиции. Это знаки акцента при распространенных обстоятельствах, которые выражены существительным в косвенном падеже с зависимыми от него словами. Можно указать большой спектр смысловых оттенков подобного рода конструкций:

а) причинно-следственных

Пс 37:6 *Возмердѣша ѡ согниша рѡны моѣ , ѡ лица бездѣмїа моего .*

Пс 50:6 *Помилѡи мѣ еже , по величїи мѣти твоѡи , ѡ по мнѡжитвѡ цедрѡтъ твоихъ , ѡчїити беззаконїе мое .*

Пс 131:10 *Дѣла рѡди раба твоегѡ , не ѡврати лице помѡзаниаго твоегѡ .*

б) места

Пс 100:2_B *Прехождѣхъ въ незлѡкїи сердца моего , посреде домѡ моего .*

в) времени

Пс 73:4_A *И воухвалишася непавнѣщїи чѣ , посреде праздника твоегѡ .*

г) образа действия

Пс 76:21 *Настѣвїае еси ѡвцы лѡди твоѣ , рѡкѡн мѡнѡсовѡн , ѡ лѡрунен .*

д) тех, которые затруднительно классифицировать по формальным признакам

Пс 16:7 *Оуднїи мѣти твоѣ спасаѡи ѡповѣщїа на чѣ , ѡ противѣщїихъ деннїцѣ твоѡи .*

Разумеется, предложенное нами описание данного явления церковнославянской пункту-

ации в терминах современной грамматики весьма условно. Применяем его лишь с целью ярче представить обширность явления, употребление которого существенно сократилось под влиянием Библии 1751 г., и от которого почти совсем отказывается издание Библии 1900 г. в редакции П.А. Гильтебрандта.

3.6) Знаки, появившиеся под влиянием гражданской орфографии

Скажем о нововведениях Библии 1900 г. в части общих принципов пунктуации. Это издание впервые последовательно во всем тексте выделяет запятыми обращения (формы звательного падежа) и междометия. Если для выделения междометий П.А. Гильтебрандт указывает конкретную причину: «междометия как частицы, заменяющие полное предложение, ставятся в запятыях», то причиной обособления обращений оказывается некий общий принцип издания, характерный высокой степенью абстрактности: «стремление ввести последовательность и единообразие». Заявленные принципы пунктуации исходят из норм гражданской орфографии, почему их активно восприняли издатели на современном этапе. Однако они не имеют ровным счетом никакого основания во всей предыдущей традиции орфографии церковнославянской. М.В. Никольский указывает, что его коллега «ввел два новых пунктуационных правила, не встречавшихся раньше, изменяя, таким образом, саму систему пунктуации».

Действительно, обособление междометия — шаг, создающий помеху для трезвого чтения богослужебного текста, поскольку запятая даже при подходе гражданской орфографии предполагает задержку при чтении. О выделении обращений нужно сказать подробнее, поскольку оно служит разрушению ритмической разметки текста, которая производится теми же запятыми.

Во-первых, возводя новый принцип в систему, редактор неизбежно приносит в жертву системе, те участки текста, которые в нее не вписываются. Сам читатель может оценить «пользу» для текста, сравнивая приведенные ниже стихи псалмов в традиционной редакции (четко описывающей поэтический ритм) и в редакции Библии издания СПбСТ.

Пс 147:1	Похвалѣ иерлѣимѣ гдѣ , хвалѣ бѣга твоегò ѿи́нѣ .
	Похвалѣ , иерлѣимѣ , гдѣ , хвалѣ бѣга твоегò , ѿи́нѣ .
Пс 2:10	И́ нынѣ царѣе развѣмѣнѣте , накажѣнѣся всѣмъ оубѣдѣнѣи земли .
	И́ нынѣ , царѣе , развѣмѣнѣте , накажѣнѣся , всѣмъ оубѣдѣнѣи земли .

В соответствии с заложенным смыслом такой текст с «частоколом» из запятыых может прочесть лишь тот, кто хорошо знаком с Псалтирью, при условии, что не будет обращать внимания на знаки препинания внутри стиха.

Во-вторых, традиция в данном случае имеет в свою пользу весомые грамматические основания. Не случайно для обращений в церковнославянском существует особый падеж, окончания которого как правило отличны от именительного: формы обращения *Господи* и *Боже* кого могут привести в затруднение?

Выделение обращения традиционно лишь в двух случаях: 1) если оно стоит в самом начале фразы; 2) при нарушении прямого порядка слов, что, впрочем, для Псалтири не характерно, и встречается в богослужебных текстах, богатых приемами греческой поэтики (в основном это тропари канонов). Впрочем и для непрямого порядка слов обращение выделяется далеко не всегда, находясь в подчиненном положении к ритму поэтическому и смысловому.

Для псалмов можно встретить обособление обращения только, когда оно стоит в начале фразы: *Сѣи́нове челоуѣчѣнѣи , доубѣтѣ тѣмъже оубѣдѣнѣи* (4:3). В прочих же случаях обращение не выделяется, хотя грамматическая форма не всегда позволяет отличить его от именительного падежа: *Прѣнѣнѣте гдѣви сынове ѿбѣи , прѣнѣнѣте гдѣви сыны ѿбѣи* (28:1); *Богѣнѣи гдѣ воухвалѣнѣте ѣгò , всѣмъ ѿбѣи ѿбѣи прославлѣнѣте ѣгò* (21:24); *Сѣчѣнѣте ѿ мене всѣмъ дѣлѣнѣнѣи беззаконѣи* (6:9); *Бѣгословѣнѣте гдѣ всѣмъ ѿбѣи ѣгò , слѣгѣи ѣгò тѣворѣнѣи боги ѣгò* (102:21). Формы именительного падежа воспринимаются в подобных случаях как обращения по соотносительности со смысловой формой глагола, с которым они связаны, — всюду стоит им-

ператив.

В-третьих, при обособлении обращений наблюдается такое явление, когда значащие ритмические и интонационные знаки маскируются под знаки «формального обрамления» вокруг звательной формы. Если за обращением следует запятая, то этот знак никогда не связан с обращением, но обусловлен последующей за обращением конструкцией. Например: *Помилуй мѧ бже*, по величїи мѧти твоеї (50:3a) – в данной фразе запятая носит интонационный характер, как было показано выше. Но это становится абсолютно невозможно понять, если выделять обращение запятыми.

Ноконеч, существенное отличие современного синтаксического подхода от подхода богослужебных текстов в том, что обращение теперь воспринимается как некое не входящее в состав фразы независимое тело. Между тем легко показать из текста обратное: а именно, что обращение — это органическая часть фразы, хотя и не имеет с ее грамматической основой формализованной связи. Смысловую связь формальный анализ не учитывает, а она то и имеет приоритетное значение. Возьмем для примера два стиха Пс 50:19-20: *Жертва бгѣ дѣхъ сокрѣшїиъ , сердце сокрѣшїио и смиреннѣ бгѣ не оумнижитъ . Оубѣжи гдѣи благоволенїемъ твоимъ ѡна , и да озиждѣтсѧ стѣны іерлїмскїа* . Объект обращения сказуемого, выраженного личной формой глагола *ублажи* как бы «зависает». Обращение становится безадресным, если его не актуализировать персонально, поскольку предыдущий стих не содержит этой важной информации. Поэтому с позиции смыслового единства словосочетание *ублажи Господи* не допускает знаков обособления для существительного в звательном падеже.

3.в) Пример деструктивного влияния принципов гражданской пунктуации на богослужебный текст

Прежде мы рассматривали принципы орфографии на примерах из Псалтири. Не случайно именно по этой книге учились в свое время грамоте многие поколения наших предков. Псалтирь всегда воспринималась и как образец для молитвенного обращения души к Богу, и как текст высокого поэтического содержания — здесь сосредоточено большинство жемчужин библейского откровения, выраженного на пределе литературных возможностей человеческого языка. Весь круг общественного богослужения Церкви Христовой сформировался под влиянием Псалтири.

Как действуют те принципы орфографии, которые рассмотрены прежде с привлечением псалмов, покажем теперь на текстах позднейшей церковной традиции. На примере первого икоса из акафиста Божией Матери постараемся выделить ритмическую структуру и интонационные особенности сего гимна.

Для оценки адекватности смыслового разделения будем использовать аутентичный текст (по изданию: ΘΕΙΟΝ ΠΡΟΣΕΥΧΗΤΑΡΙΟΝ. ΑΘΗΝΑΙ, 2005):

Ἄγγελος πρωτοστάτης, οὐρανὸθεν ἐπέμφθη, εἶπεῖν τῇ Θεοτόκῳ τὸ Χαῖρε·
καὶ σὺν τῇ ἁσωμάτῳ φωνῇ, σωματούμενόν Σε θεορῶν, Κύριε, ἐξίστατο,
καὶ ἴστατο κραυγάζων πρὸς Αὐτὴν τοιαῦτα:

В традиционной пунктуации церковнославянский текст практически совпадает с греческим: ритмическое разделение — идентично (знаки ритма обозначены косой чертой), а интонационное в русской традиции имеет характерные особенности, которые не противоречат греческому тексту.

Ἄγγѣль прѣдстѣтель съ нбѣи посланъ быти, / рции бгѣ, радѣи: //
и со безплѣтнымъ гл҃олемъ воплощѣма тѧ зрѧ гдѣи, оублашїи: //
и исташе зовѣи къ нѣи такѡва:

Основные ритмообразующие паузы показаны двойной чертой, а одинарной — вложенный ритмический ход. Запятая для оформления прямой речи использовалась в московских изданиях, куда эта функция не закрепилась также за двоеточием в результате справки при патр. Иоакиме (издания с 1671 г. и позднее). Иногда запятая все же открывает прямую речь, как в данном случае, поскольку двоеточие здесь замыкает прямую речь и несет функцию ритмического разделителя. Смысл текста при данной пунктуационной разметке прочитывается четко: Ангел был послан, чтобы принести благовестие Богородице. И он ужасался, созерцая

воплощение Господа. И предстоял, взывая к Богоматери таковые [слова]...

При постановке знаков согласно норме современного языка интонации пропадут или смещаются, а ритм рассыпается.

А́нгль предстáтель съ нбѣе по́сланъ вы́гь рещи́ вѣѣ: рáдѣнъ! ѿ ко безплóчнымъ глáомъ, вопло́ема члò зрè, гдѣ, о́жжашисѣ ѿ сто́ше, зобѣи къ нѣи чакшбáа:

Наименее понятным оказывается описание действия ангела словами *ужасашеся и стояше*. Такое разрушение фразы произошло из-за снятия «лишней» запятой, которая оказывается несущим стержнем смыслового ритма.

Заключение

Нужно ли восстанавливать традиционные нормы орфографии в церковнославянских текстах — этот вопрос мы оставляем за читателем. В конце концов только реальная необходимость и насущная нужда могут дать жизнь и движение при решении возникающего практического вопроса. Фактом публикации данного издания вопрос поставлен. Его решение будет воплощаться в жизнь, если найдутся те, кто ищет за словами смысл сказанного; те, кто желает проникнуть в глубину богатого наследия сокровищницы богослужебных текстов. Лексика, грамматика, да еще, оказывается, и пунктуация — суть ключи к сокровищу, обладание которыми требует затраты сил и времени. Но именно в этих жертвах проявляется наша решимость и произволение на пути ко спасению. Кто трудиться не желает, тому не принесут пользы и самые безупречные переводы молитвословий на русский язык.